

Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущева

Лушин А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, lushinai@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цели. На основе анализа материалов советской прессы, научных публикаций и ряда других источников показать гиперактивную деятельность Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева по широкому внедрению посевов кукурузы в стране, выявить, насколько непродуманные и не просчитанные с научной точки зрения управленческие решения в условиях авторитарной политической системы могут привести к серьезным негативным социально-экономическим и политическим последствиям.

Материалы и методы. В качестве базовых материалов работы избраны выступления Н. С. Хрущева на партийных съездах, пленумах, активах и других форумах, постановления партии и правительства, касающиеся партийного руководства аграрной сферой страны. Основным методом работы с источниками и научной литературой выбран исторический подход, являющийся традиционным для подобного рода исследований, что позволило рассмотреть в динамике истоки «кукурузной эпопеи», ее развитие и исторический финал. Кроме того, применялся проблемно-хронологический подход, который способствовал изучению конкретных аспектов деятельности Первого секретаря ЦК КПСС, позволивший проследить причины зарождения и развития инициированной им кампании, но и извлечь исторические уроки из ее плачевных результатов.

Результаты. Одним из негативных результатов политики «всеобщей кукурузации», навязанной Н. Хрущевым в жизнь аграрного сектора страны, явился глубокий продовольственный кризис. В свою очередь, тотальный дефицит мясомолочных продуктов и хлебобулочных изделий в большинстве регионов страны, ставший, по существу хроническим, показал полную несостоятельность некоторых управленческих экспериментов Первого секретаря ЦК КПСС.

Выводы. Глубокий непрофессионализм, патернализм, желание вмешиваться и руководить буквально всеми сферами народного хозяйства страны, начиная от освоения космического пространства и до сельского хозяйства, — эти качества были присущи большей части генерации партийных руководителей СССР. Бесцеремонное вмешательство Н. С. Хрущева в аграрную сферу привело к серьезным негативным экономическим и социальным последствиям, резкому падению авторитета партии в обществе, продолжавшемуся и в последующие годы после его ухода с политической арены. В конечном итоге в 1991 г. не столько зарубежные и доморощенные «враги советской власти» сокрушили огромную державу, а прежде всего неспособность партийной элиты страны решать самые насущные проблемы советских людей.

Ключевые слова: авторитарный режим, аграрный сектор, государственное управление, Президиум ЦК КПСС, единоличное лидерство, модернизация, кукуруза, пропаганда

Для цитирования: Лушин А. И. Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущева // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 98–110.

General “Maize” as One of the Failed Managerial Experiments of N. S. Khrushchev

Alexander I. Lushin

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. (North-Western Institute of Management RANEPa), St. Petersburg, Russian Federation, lushinai@mail.ru

ABSTRACT

Goals. Based on the analysis of materials from the Soviet press, scientific publications and a number of other sources, to show the hyperactive activity of the First Secretary of the CPSU Central Committee N. S. Khrushchev on the widespread introduction of corn crops in the country, to reveal how ill-conceived and not calculated from a scientific point of view, managerial decisions in an authoritarian political system can lead to serious negative socio-economic and political consequences.

Materials and methods. N. S. Khrushchev's speeches at party congresses, plenums, activists and other forums, party and government resolutions concerning the party leadership of the agrarian sphere of the country were chosen as the basic materials of the work. The main method of working with sources and scientific literature is the historical approach, which is traditional for this kind of research, which allowed us to consider the dynamics of the origins of the “corn epic”, its development and historical finale. In addition, a problem-chronological approach was used, which contributed to the study of specific aspects of the activities of the First Secretary of the CPSU Central Committee, which allowed to trace the causes of the origin and development of the campaign initiated by him, but also to draw historical lessons from its deplorable results.

Results. One of the negative results of the policy of “universal maize” imposed by N. Khrushchev in the life of the agricultural sector of the country was a deep food crisis. In turn, the total shortage of meat and dairy products and bakery products in most regions of the country, which has become essentially chronic, has shown the complete failure of some managerial experiments of the First Secretary of the CPSU Central Committee.

Conclusions. Deep unprofessionalism, paternalism, the desire to interfere and direct literally all spheres of the national economy of the country, from space exploration to agriculture — these qualities were inherent in most of the generation of party leaders of the USSR. Khrushchev's unceremonious intervention in the agrarian sphere led to serious negative economic and social consequences, a sharp decline in the party's authority in society, which continued in the following years after his departure from the political arena. In the end, in 1991, it was not so much the foreign and homegrown “enemies of Soviet power” that crushed a huge power, but above all, the inability of the country's party elite to solve the most pressing problems of Soviet people.

Keywords: authoritarian regime, agricultural sector, public administration, Presidium of the Central Committee of the CPSU, sole leadership, modernization, corn, propaganda

For citation: Lushin A. I. General “Maize” as One of the Failed Managerial Experiments of N. S. Khrushchev // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 98–110.

Введение

История советского, как и многих других государств, изобилует многочисленными примерами как успешных, так и несостоявшихся реформ в сфере государственного управления, имевших, тем не менее, серьезные социальные и политические последствия. В этом смысле относительно небольшой по историческим меркам период правления Н. С. Хрущева представлял собой уникальную эпоху, когда многие управленческие решения принимались им, по существу, единолично, получая лишь формальное одобрение членов Президиума ЦК КПСС. Весьма показательно, что опросы общественного мнения, проводимые в последнее время, свидетельствуют о том, что из наиболее значимых событий хрущевского правления респонденты чаще всего называют освоение целинных и залежных земель, полет Ю. Га-

гарина в апреле 1961 г. в космос, а также неудавшиеся эксперименты в сельском хозяйстве, и в первую очередь получившую печальную известность так называемую кукурузную эпопею. В данном случае имя Н. Хрущева негативно ассоциируется с ней даже значительно больше и чаще, нежели бурное строительство жилья при нем во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. или его попытки развенчать культ личности И. Сталина.

Как известно, приход Н. Хрущева к власти после смерти «вождя всех народов», обладавшего значительным авторитетом у большей части населения страны, ознаменовался острой борьбой за высший государственный пост в стране. В результате «подковерной» борьбы Н. Хрущев смог в конечном счете «переиграть» Л. П. Берию, а затем способствовать и физическому устранению своего главного политического оппонента. Являясь чиновником с большим опытом работы в главной спецслужбе страны, Л. Берия до своего ареста так и не смог разглядеть в Н. Хрущеве, внешне простоватом «человеке от сохи», серьезного политического противника. Последовавшая после ареста Л. Берии пропагандистская шумиха в средствах массовой информации о якобы его «шпионской деятельности» в пользу английской разведки в 1920-х гг. была смехотворна и не вызвала в советском обществе ничего, кроме недоумения и сарказма. «Никакого „заговора Берии“, — отмечал в своих воспоминаниях бывший заместитель заведующего секретариатом Совнаркома СССР М. С. Смиртюков, — о котором так много говорили потом, на самом деле не существовало. Товарищи по Президиуму ЦК арестовали его превентивно. Уж очень они боялись его интриганских способностей. Боялись, что он сможет провернуть что-нибудь эдакое. Но заговор был придуман потом, чтобы как-то объяснить массам, за что арестовали самого верного ученика Сталина»¹. Тем не менее в официальной прессе сообщалось, что Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР постановило: приговорить Берию Л. П., Меркулова В. Н., Деканозова В. Г., Кобулова Б. З., Гоглидзе С. А., Мешика П. Я., Влодзимирского Л. Е. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград [14, с. 420–423]. Весьма показательно при этом, что основные материалы следствия и суда над бывшим Министром внутренних дел до сих пор являются практически недоступными для исследователей, а некоторые сохранившиеся документы вызывают большие сомнения в их достоверности. Кроме того, до сих пор неизвестно точное место захоронения Л. Берии, к тому же отсутствует и медицинское заключение о смерти «главаря бандитской шайки», да и его присутствие на так называемом суде — все это также вызывает сегодня большое количество вопросов².

После устранения наиболее грозного соперника из всех членов Президиума ЦК Н. Хрущев в сентябре 1953 г. на организационном пленуме был избран Первым секретарем ЦК КПСС и стал, по существу, «хозяином» Кремля. Тогда, в первые месяцы после смерти Сталина, им официально будет провозглашено, что основным методом государственного управления теперь станет «коллективное руководство». Впоследствии пропаганда этой модели будет посвящено большое количество публикаций членов Президиума ЦК КПСС, секретарей ЦК союзных республик и ученых-обществоведов. Однако события ближайшего времени покажут, что это был лишь очередной пропагандистский трюк партийного синклита, некое благое пожелание, мало чего имеющее общего с реальной действительностью. Уже через несколько месяцев политическая, а затем и исполнительная власть будет сконцентрирована в руках Н. Хрущева, а целый ряд его непродуманных управленческих

¹ Смиртюков М. С. Воспоминания // Коммерсантъ Власть. 2011. 22 августа.

² См.: [1; 2; 4; 7; 11; 12; 13; 15 и др.]; Они растворили Берию в щелочи // Коммерсантъ Власть. 2000. 6 июня (№ 22). С. 44.

решений приведут в конечном итоге к серьезным негативным социально-экономическим последствиям для Советского государства и для него лично.

Материалы и методы

Следует отметить, что в последние годы после своеобразного хрущевского историографического бума конца 1980-х — начала 2000-х годов интерес к деятельности этой крайне неоднозначной политической фигуры в силу различных обстоятельств значительно снизился. Тем не менее личность Н. С. Хрущева до сих пор вызывает неподдельный интерес общественности, целого ряда исследователей не только в России, но и далеко за ее пределами [3; 6; 8; 9; 16; 20 и др.]. В качестве основных материалов работы стали постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, выступления Н. С. Хрущева на партийных форумах, материалы периодической печати, воспоминания бывшего Первого секретаря ЦК КПСС и некоторых его соратников по Президиуму ЦК партии, а также работы сына — С. Н. Хрущева. Вместе с тем ряд интересных материалов почерпнут в работах известного американского исследователя деятельности Первого секретаря ЦК КПСС У. Таубмана [17]. Основным методом исследования явился исторический подход, позволивший рассмотреть изучаемую проблему в ее конкретной динамике и развитии. Работа опирается на проблемно-хронологический метод, способствовавший выявлению причин зарождения и развития инициированной Н. С. Хрущевым кампании «всеобщей кукурузации», а также выявлению ее результатов.

Результаты и обсуждение

Заняв высший пост в партийной иерархии страны и внимательно изучив состояние дел в экономике, Н. Хрущев столкнулся с большим количеством проблем не только экономического, но и управленческого характера. До своего избрания на высший партийный, а, по существу, в тот период времени главный государственный пост, он длительное время был лишь старательным исполнителем чужих, в данном случае сталинских указаний. Однако теперь ему, причем нередко единолично, необходимо было принимать крайне важные, подчас судьбоносные для страны решения. Как у человека, родившегося в деревне, особую озабоченность у него вызвало состояние сельского хозяйства, которое на протяжении длительного времени было ахиллесовой пятой и «головной болью» российского политического руководства. Несмотря на некоторые позитивные перемены, произошедшие за три с половиной десятилетия советской власти, уровень развития аграрного сектора в начале 1950-х годов оставался далеко позади развитых европейских стран и США. Для того чтобы доказать мировому сообществу, что социалистическая система управления является более эффективной, нежели западная модель, необходимо было приложить максимум усилий для ликвидации этого хронического отставания. Тогда Н. Хрущев, что называется, начинает лихорадочно искать пути и средства радикального изменения ситуации и поспешно предпринимает серию попыток модернизации как некоторых элементов системы государственного управления, так и аграрной сферы.

Следует отметить, что на всех постах, куда «направляла» его правящая партия в Москве, на Украине, затем снова в столице страны, Н. Хрущев позиционировал себя крупным специалистом в области сельского хозяйства и на протяжении всех лет вхождения в партийную элиту пытался постоянно вмешиваться в руководство этой важнейшей сферой народного хозяйства. В данном случае он как высший государственный чиновник вполне соответствовал оценке, которую в свое время дал знаток отечественной управленческой культуры М. Е. Салтыков-Щедрин, писавший в своем замечательном памфлете «Господа ташкентцы»: «Человек, видев-

ший свод законов, считает себя юристом, человек, изучивший форму кредитных билетов, называет себя финансистом, человек, усмотревший нагую женщину, изъявляет желание быть акушером. Все эти люди, не обремененные знаниями, ...почерпнут решимость для исполнения каких угодно приказаний, а в практике отыщут и средства для их осуществления»¹.

Хорошо известно, что в условиях авторитарного режима, окончательно установившегося в стране к концу 1920–х годов, партия большевиков присвоила себе право, кроме организаторских и идеологических функций, определять экономическую, социальную и аграрную политику страны. Партийное руководство как в центре, так и на местах с созданием колхозной системы стало определять начало посевной кампании, где, когда, что и сколько засеивать, сроки уборки урожая, планы заготовок сельхозпродукции и т. п. Такого рода мелочная регламентация, доходившая нередко до абсурда, сковывала инициативу и творчество, искреннее желание работать с полной отдачей сил у подавляющей части руководителей колхозов и совхозов, а также у рядовых тружеников села.

Одним из примеров такого управленческого маразма станет значительное число документов, рождавшихся в недрах ЦК КПСС. Об этом красноречиво свидетельствует, например, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР «О своевременной уборке соломы и вспашке зяби»². В этом вызывающем и сегодня большое недоумение, «выдающемся» партийном документе указывалось: «...солома имеет большое хозяйственное значение, поэтому уничтожать ее нерационально, следовательно, ее надо использовать по-хозяйски: для корма, добавлять в виде сечки при силосовании кукурузы, для подстилки животным»³. В постановлении одобрялась работа тружеников сел Украины, Северного Кавказа, Поволжья, ЦЧО и других районов страны, где принимались энергичные меры к тому, чтобы «своевременно убрать солому с полей, широко использовать имеющиеся в хозяйствах тросовые, рамочные и навесные волокуши, копновозы, стогометатели, транспортеры, прицепы с переоборудованными кузовами большой емкости и другие технические новшества»⁴. Далее труженикам села вполне серьезно «разъяснялось», что «зимой неубранная солома смерзается и все равно приходит в негодность. Для того, чтобы освободить поля для весновспашки, колхозы и совхозы вынуждены весной эту солому сжигать. Но весной сжигать солому труднее, потому что она мерзлая, требуется много времени, чтобы почва прогрелась, и солома высохла. Это создает невероятные трудности с весновспашкой и, как правило, ведет к поздним срокам сева, а в итоге к плохому урожаю»⁵. Постановление призывало ЦК союзных республик, крайкомов, обкомов партии, Советов Министров союзных республик и облисполкомов «принять неукоснительные меры к своевременной уборке соломы с полей»⁶. Представляется, что создание такого рода «документов» свидетельствовало о том, что Н. Хрущев, как, очевидно, и многие другие члены ЦК КПСС был искренне убежден в том, что без их принятия солома с полей вообще убираться не будет.

Столкнувшись с большим количеством проблем в аграрном секторе страны, трудноразрешимых в условиях сложившейся системы государственного управления, Н. Хрущев начинает лихорадочные поиски «уникального средства» для их «излечения». Еще на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном сельскому хозяйству, он обратил особое внимание участников партийного форума на необ-

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт. Т. 10. М. : Худ. лит-ра, 1977. С. 9.

² «Правда», 1962, 19 июля.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ходимость ускоренного развития кормовой базы животноводства и впервые заговорил о важности значительного увеличения посевов кукурузы. Если исходить из воспоминаний самого Н. Хрущева, интерес к этой культуре возник у него еще в юности, когда он работал учеником слесаря на заводах в Юзовке (совр. Донецк). Тогда кукуруза, по его словам, была одной из самых важных культур для кормления крупного рогатого скота [18, с. 178]. При этом он был далеко не первым, кто с особым пиететом относился к кукурузе, ибо вопрос о ее широком возделывании на территории Российской империи обсуждался задолго до прихода Н. Хрущева к власти, причем на достаточно высоком управленческом уровне. По некоторым сведениям, в 1802 г. студент Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Радецкий направил одному из сановников императора Александра I документ, который назывался «Сочинение о свойствах растения, называемого “кочеруза”». Будущий врач был убежден в том, что широкое разведение этой культуры сможет решить продовольственную проблему в России и оказать серьезную поддержку в укреплении здоровья населения. Ознакомившийся с письмом студента царский сановник граф Н. Муравьев сделал вывод о том, что это растение представляет собой «весьма удобное к разведению во всех климатах и могущее служить великим пособием во время неурожая»¹. Тем не менее чиновник задался вопросом, может ли кукуруза успешно возделываться в «зоне рискованного земледелия», территория которой составляет более половины пахотных земель России. То есть уже тогда, изучив возможность использования этой культуры, государственный сановник засомневался в ее широком распространении в регионах России с неблагоприятными климатическими условиями.

Однако Н. Хрущев, одержимый псевдоидеей «одержать победу» в соревновании с «мировым капитализмом», в 1955 г. на январском Пленуме ЦК выступает с докладом (по которому было Постановление «Об увеличении производства продуктов животноводства»), где снова поднимает «кукурузную тему» и продолжает убеждать членов ЦК о ее огромных потенциальных возможностях. Рассматривая состояние животноводства в стране, он поставил в пример США, которые «ведут дела куда успешнее нас, а потому у них за мясом очереди не выстраиваются» [18, с. 178] Вскоре по его инициативе в Соединенные Штаты Америки была направлена делегация советских аграриев для изучения опыта, накопленного американскими фермерами по развитию кормовой базы животноводства. По итогам поездки руководство делегации во главе с Министром сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевичем, представило отчет, в котором основные достижения в аграрном секторе США объяснялись прежде всего наличием значительного количества посевов кукурузы, бобовых культур, их высокой урожайностью и широким использованием в качестве основного корма для крупнорогатого скота. Для Н. Хрущева это послужило своеобразным ответом на решение проблемы низкой продуктивности животноводства, и, как ему показалось, он нашел единственное, уникальное средство для ее эффективного решения. Вскоре по его инициативе было принято обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Ко всем колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, работникам МТС, научно-исследовательских институтов, опытных станций, к агрономам и зоотехникам, ко всем работникам и специалистам сельского хозяйства». В обращении указывалось на особую значимость и необходимость тщательной подготовки к посеву кукурузы и организации необходимого ухода за ней².

¹ А. Шульгин. «Кукуруза, товарищи, — это танк в руках бойцов!» // АгроXXI. Агропромышленный портал. 2012. 21 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/-kukuruza-tovarishi-yeto-tank-v-rukah-boicov.html> (дата обращения: 02.06.2022).

² «Правда». 1955, 8 апреля.

После XX съезда КПСС о необходимости широкого распространения посевов кукурузы Н. Хрущев начинает уже постоянно говорить и призывать к ее внедрению на всех совещаниях, активах, и вскоре народная молва присваивает ему даже своеобразный титул «кукурузника на троне». Его безудержную активность по широкому внедрению этой культуры еще раз подтверждают его выступления на совещании руководителей партийных комитетов и аграрного сектора Горьковской, Арзамасской, Кировской, Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, где он в очередной раз призывает руководителей аграрного производства к резкому увеличению посевов кукурузы в Средне-Волжском регионе¹. Аналогичные требования вскоре прозвучат и в речи Н. Хрущева на совещании работников сельского Юга и Северного Кавказа², затем 30 марта на активе работников сельского хозяйства областей нечерноземной зоны в Воронеже³. Об особой важности культуры свидетельствовала передовая статья «Уборка кукурузы — дело государственной важности»⁴ — в ней тружеников села партийное руководство в очередной раз призывает «повысить качество уборки кукурузы», которая теперь уже стала квалифицироваться с легкой руки Н. Хрущева как «житница полей».

Следуя указаниям партийного лидера, к широкой пропаганде внедрения кукурузы были привлечены средства массовой информации, научно-исследовательские институты, а также известные ученые-аграрники, передовики сельскохозяйственного производства, руководители региональных партийных комитетов. Работа по ее широкому внедрению всячески пропагандировалась и поощрялась органами власти. Так, например, 12 сентября 1957 г. академик ВАСХНИЛ Б. П. Соколов был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за заслуги в развитии отечественной селекции кукурузы»⁵, а в 1963 г. он был уже удостоен Ленинской премии за «создание высокоурожайных гибридов и сортов кукурузы и перевод их семеноводства на стерильную основу»⁶.

Особое место в реализации политики «всеобщей кукурузации» сыграло выступление Первого секретаря ЦК КПСС 22 мая 1957 г. в Ленинграде на совещании партийно-хозяйственного актива Северо-Запада страны. Здесь он провозгласил слабо подкрепленный экономическими, техническими и другими условиями очередной демагогический лозунг «Три М» — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки в ближайшие 3–4 года по производству мяса, молока и масла⁷. Выступить с такого рода заявлением в тот период времени мог, очевидно, только кабинетный мечтатель или откровенный партийный демагог, не владеющий реальной информацией о положении дел в сельском хозяйстве. Объективные данные свидетельствовали о том, что к этому времени как в США, так и в СССР было по существу одинаковое количество дойных коров — почти по 45 млн голов. Однако их продуктивность отличалась радикальным образом: средний надой на корову в США составлял почти 5000 л, в СССР же — менее 1700 л, почти столько же молока давала «средняя» коза. Нельзя забывать, что быстрое решение пресловутой хрущевской идеи «догнать и перегнать» требовало немалого количества времени и значительных финансовых затрат, которых в бюджете страны катастрофически не хватало. Однако Н. Хрущев, одержимый очередной эфемерной идеей, с усердием, достойным лучшего применения, продолжает убеждать партийных и советских руководителей, тружеников сельского хозяйства в срочном увеличении посевов

¹ «Правда», 1955, 9 января.

² «Правда», 1955, 14 марта.

³ «Правда», 1957. 13 сентября.

⁴ «Правда», 1956, 22 августа.

⁵ Там же.

⁶ «Правда», 1963, 22 апреля.

⁷ «Правда», 1957, 23 мая.

кукурузы. С его легкой руки даже рождается выражение: «Кукуруза — это танк в руках бойцов!», которое пополнило своеобразную копилку его афоризмов, а также анекдотов о Первом секретаре ЦК партии. С созданием совнархозов в 1957 г. повсеместное внедрение кукурузы приобретает еще большие масштабы, начинается даже своеобразное «социалистическое соревнование» секретарей региональных партийных комитетов по расширению ее посевов «квадратно-гнездовым способом», причем даже в тех регионах, где ее возделывание было просто нерациональным.

Еще больше уверовал в идею «всеобщей кукурузации» Н. Хрущев во время своего 13-дневного посещения США в сентябре 1959 г. Этому важному политическому событию вскоре будет посвящена и солидная книга с многозначным названием «Лицом к лицу с Америкой...». В числе авторов этой работы (изъятой после отставки Н. Хрущева из всех читальных залов страны и по существу оказавшейся запрещенной на двадцать с лишним лет) были зять Первого секретаря ЦК журналист А. Аджубей, известный советский писатель Н. Грибачев, публицист Г. Жуков, редактор газеты «Правда» П. Сатюков и другие. В книге, вышедшей тиражом в 750 тыс. экземпляров, наряду с информацией о многочисленных встречах Н. Хрущева с политическим истеблишментом и рядовыми американцами, особое внимание было уделено посещению Н. Хрущевым фермы 84-летнего Росуэлла Гарста в штате Айова, которой посвящено несколько десятков страниц [5, с. 336–361]. Н. Хрущев на этой ферме воочию убедился в успехах американского фермера, высочайшем по тем временным меркам уровне продуктивности КРС, достигнутом прежде всего за счет использования кукурузы. Следует подчеркнуть, что партийный лидер страны на этой ферме оказался неслучайно. Еще в 1955 г., после приезда из США делегации советских аграриев, руководство КПСС пригласило к себе для обмена опытом группу американских фермеров, в которой оказался и Р. Гарст, добившийся не только разрешения на поездку в СССР, но и права вести здесь торговлю. Тогда энергичный фермер в Москве встретился с Н. Хрущевым и уговорил его купить 5000 т элитных кукурузных семян. Заплатили ему тогда за них, что называется, чистым золотом [19, с. 175]. Сын Н. Хрущева Сергей вспоминал: «О том, что отец запускает руку в золотые кладовые, я узнал вскоре по возвращении его из отпуска. Он, в моем присутствии, обсуждал с кем-то из коллег выгоды, совершенной с Гарстом сделки. Я возмущился... Отец меня выслушал благодушно и ответил цитатой из Евгения Онегина: „Как государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, Когда простой продукт имеет“» [19, с. 177].

Первый секретарь ЦК, как и большинство отечественных реформаторов, не знал полумер, и в условиях отсутствия развитого гражданского общества и политической оппозиции приложил огромное количество сил для насаждения командно-директивным способом кукурузы начиная от Мурманска до Кушки и от Магадана до западной границы Союза ССР. Уже в 1959 г. ее площади были увеличены примерно на треть — на тот период она кардинально потеснила технические культуры и кормовые травы. Посевы кукурузы начали увеличиваться буквально в геометрической прогрессии: если в 1956 г. под них отводилось 18 млн га, то уже к 1962 г. — 37 млн¹. Кукурузу сеяли не только на юге страны, но и в северных регионах вплоть до Вологодской области, хотя в условиях севера она практически не вызревала. Тем не менее только в Западной Сибири ее посевы с 1953 по 1960 г. увеличились с 2,1 тыс. до 1,6 млн га, при этом урожайность составляла всего 7,5 ц/га². Весьма показательно, что для Северного Кавказа, Украины и Молдавии в США и Канаде закупались высокоурожайные кукурузные семена, дававшие большие урожаи, так что на весьма короткое

¹ Народное хозяйство СССР в 1963 г. М. : ЦСУ СССР, 1965. С. 250–255.

² Там же. С. 277.

время это позволило в определенной мере решить проблему с кормами для крупнорогатого скота. Однако уже в 1960 г. на импортные семена были резко повышены цены американскими и канадскими торговыми партнерами и советские аграрии были вынуждены использовать свои, доморощенные, менее продуктивные, что еще больше ухудшило и без того непростую ситуацию со снабжением продовольствием.

Тем не менее, несмотря ни на что, по существу с маниакальной одержимостью Н. Хрущев продолжает кампанию «всеобщей кукурузации», энергично поддерживает и пропагандирует различного рода почины, связанные с возделыванием этой культуры. Об этом еще раз убедительно свидетельствовала и статья «Опыт новаторов должен стать достоянием всех!», в которой указывалось на необходимость широкой пропаганды возделывания кукурузы на всех управленческих уровнях¹. Весьма показательным в этом случае явилось и «Обращение» Н. Хрущева в «Правде» к членам бригады кукурузоводов колхоза «Первое мая» Шилкинского района Читинской области И. Г. Лисичникову и А. Р. Суханову, «добившимся исключительных успехов в получении рекордных урожаев кукурузы»². Первый секретарь ЦК партии не только поздравил растениеводов «с достижением рекордных показателей» и призвал всех колхозников страны следовать почину передовиков³. Сведения в печати о такого рода «успехах» кукурузоводов в условиях Читинской области выглядели для многих специалистов сельского хозяйства крайне сомнительными. Однако в статье доказывалось, что даже в весьма неблагоприятных условиях читинские кукурузоводы смогли в 1959 г. собрать по 975 ц/га, в 1960 — по 1000, а в 1961 — уже по 1225⁴. «Этими выдающимися успехами, — отмечалось в «Обращении» Н. Хрущева, — гордятся все советские люди»⁵. В ответном письме растениеводы, в свою очередь, пообещали «приумножить свои трудовые усилия» и попросили рассматривать их в качестве подарка XXII съезду КПСС⁶.

Нельзя не отметить, что бесцеремонное навязывание «царицы полей» в качестве универсального средства лечения от недугов аграрного сектора воспринималось немалой частью руководителей различного уровня как ничего не значившая политическая трескотня, рассчитанная на внезапно появившуюся и единственную панацею от дефицита продовольственных товаров. Весьма показательным, что до своих последних дней пребывания на самом высоком посту в партии и правительстве Н. Хрущев продолжал верить в кукурузу как единственное «лечебное средство» для преодоления дефицита мясных и молочных продуктов. Так, буквально за два месяца до его ухода в отставку в «Правде» была опубликована статья «Расширение посевов кукурузы на полях открывает большие возможности для производства мяса»⁷. Публикация представляла собой запись беседы Н. Хрущева 10 августа 1961 г. с колхозниками и специалистами артели «Хумлаг» Кировского производственного управления Северо-Осетинской АССР, где глава партии и правительства пытался убедить сельских тружеников в необходимости увеличения посевов кукурузы и ее огромных возможностях⁸. Буквально через день в Уфе, вскоре в Алма-Ате, Кустанаяе, а затем в Киргизии тема «всеобщей кукурузации» будет звучать в выступлениях Н. Хрущева в качестве единственного метода, способного радикально изменить негативную ситуацию с продовольствием в стране⁹.

¹ «Правда», 1961, 7 октября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ «Правда», 1964, 11 августа.

⁸ Там же.

⁹ «Правда», 1964, 15, 16, 17 августа.

Под непосредственным давлением Н. Хрущева на секретарей региональных партийных комитетов, хозяйственных руководителей, страна на протяжении нескольких лет вынуждена была переживать «кукурузную лихорадку». «Неоценимой пользе» этой культуры посвящались документальные фильмы, создавались комсомольские и пионерские звенья кукурузоводов, о ней писались стихи, в продуктовых магазинах страны начали продавать кукурузное шампанское, кукурузные палочки, хлеб, хлопья и даже, как это ни выглядит парадоксальным, была создана кукурузная колбаса. «Кукурузная тема» постоянно звучала на радио, не сходила с телевизионных экранов, о ней много говорилось на концертных площадках. В прессе появились пропагандистские лозунги: «Пусть шагают по Союзу боб в обнимку с кукурузой» или «Каждой телке по кукурузине». Известные сатирики Л. Миров и М. Новицкий на всесоюзном радио и телевидении исполняли частушки, в которых подвергалась критике травополюсная система А. Вильямса: «Травополюсная система, до чего ты хороша! В поле травка и цветочки, А в амбарах — ни шиша!». В 1964 г. на экраны страны вышел художественный фильм Э. Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!», в котором пионеры в «Родительский день» своеобразно, по-детски, пропагандируют «царицу полей». Таким образом, в принципе, рациональная идея о пользе кукурузы была доведена властями до абсурда и окончательно дискредитирована, вызывая в обществе все большее количество насмешек, анекдотов и частушек.

«Кремлевскому мечтателю» казалось, что построение коммунизма не за горами (в 1961 г. Н. Хрущев на XXII съезде партии заверил как советских людей, так и мировое сообщество, что оно завершится через два десятилетия), теперь «лекарство» для молочного стада в виде кукурузного силоса было найдено и, следовательно, советских людей ожидало «светлое будущее». Однако далеко не все оказалось так просто: если в южных регионах СССР кукуруза давала высокие урожаи, то на севере и даже ряде центральных районов ситуация была с точностью до наоборот. Тем не менее, будучи навязанной волевым методом партийным лидером страны, кукуруза вытеснила другие важнейшие для народного хозяйства культуры, а неурожаи 1962 и 1963 гг. еще больше усугубили и до того непростую ситуацию с продовольствием. Непродуманные, скоропалительные управленческие решения их главного организатора, Н. Хрущева, в конечном итоге привели к тотальному дефициту хлебобулочных изделий в стране. Если в 1955–1959 гг. советское сельское хозяйство продолжало демонстрировать ежегодный прирост в среднем на 7,6%, то в последние годы правления Н. Хрущева (1959–1962 гг.) этот показатель упал до 1,7%¹. При этом в 1962 г. в большей части Нечерноземья и восточных областей из-за природных катаклизмов большая часть урожая кукурузы погибла. Ввиду осложнившейся ситуации с продовольствием осенью 1962 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР были вынуждены принять постановление «О наведении порядка в расходовании ресурсов хлеба», ограничив продажу хлеба до 2,5 кг на одного человека, и прежде всего из-за дефицита зерна. В 1963 г. ситуация еще больше усугубилась: из-за неурожая валовый сбор зерна составил всего 107,5 млн т (на 30% меньше, чем в 1962 г.), а урожайность сократилась с 10,9 до 8,3 ц/га. Так, белый хлеб, например, начал продаваться только лицам, больным туберкулезом или страдающим язвенной болезнью. Все это вызывало недовольство управленческими решениями партийного лидера, справедливую критику населения страны. Автор статьи хорошо помнит, как в это время распространилась поговорка, что «надо было быть поистине гениальным, чтобы оставить Россию без хлеба».

Таким образом, в результате авантюрных по своему существу управленческих решений партийного лидера страна, до Октябрьской революции многие годы вы-

¹ Народное хозяйство СССР в 1963 г. М. : ЦСУ СССР, 1965. С. 311–313.

возившая зерно за рубеж сотнями тысяч пудов, оказалась на грани голода: с прилавков магазинов исчез не только белый хлеб, но и манная крупа, вермишель и другие продукты. «Неурожай 1963 года, — вспоминал Сергей Хрущев, — больно ударил по авторитету отца. Еще бы, ведь два года назад он наобещал построить коммунизм, а теперь и приличного хлеба в магазине не найдешь» [19, с. 179]. В столовых общепита исчез бесплатный хлеб, который стал уже для многих привычным, якобы временно, всего на год, а многим людям, вопреки фактам, вдруг стало казаться, что при Сталине они жили значительно лучше. Страна впервые за многие десятки лет вынуждена была начать закупки зерна в США и Канаде. «Все вместе составило около 12 миллионов тонн. Избавление от голода стоило 372,2 тонны золота из наличного на тот год запаса в 1082,3 тонны, т. е. почти трети всего золотого запаса страны», — писал сын Первого секретаря ЦК КПСС [19, с. 180].

Заключение

Следует отметить, что Н.С. Хрущев, обладая прекрасным политическим чутьем, лучше многих соратников чувствовал необходимость перемен в стране, понимал всю важность повышения жизненного уровня населения страны, которое после победоносного окончания войны становилось во многом совсем другим. Он лихорадочно искал выхода из продовольственного тупика, и ему, очевидно, казалось, что он нашел его в той же кукурузе, насильственное внедрение которой способствовало его политическому краху. Значительная часть советских людей с чувством облегчения и с надеждами на лучшее будущее встретило сообщение 15 октября 1964 г. в газете «Правда» о том, что Пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу Н. Хрущева о его отставке в связи с состоянием здоровья. Тем не менее, даже выйдя на пенсию, он продолжал верить в кукурузу, видя в ней панацею от многих проблем сельского хозяйства страны. «Некоторые люди в СССР, — вспоминал он позднее, — меня не понимали прежде и не понимают теперь. Есть и такие, кто осуждал меня в то время и осуждает сейчас. Думаю, что по невежеству, они не понимают, что нет другой культуры, равной кукурузе для животноводства. Мне могут возразить, что далеко не всюду. Да, но главное заключается в людях. В одном и том же климатическом районе у одного человека кукуруза не растет, а у другого дает по 500 и 1000 центнеров силосной массы. Если говорить грубо: у умного она с эффектом, а у дурака и овес с ячменем не вырастут» [18, с. 383]. До конца своих дней оставаясь по существу по методам управления сталинистом, он так и не нашел в себе мужества и не признал своих управленческих ошибок. Тем не менее в результате не просчитанных управленческих установок Первого секретаря ЦК партии, а также пассивного созерцания большинства членов Президиума ЦК КПСС на предпринимаемые им решения, в стране резко сократились посевы пшеницы и ржи, однако кукуруза так и не стала «вторым хлебом». Н. Хрущеву, человеку с низкой общепредставительной культурой, который никогда и нигде всерьез не учился, было свойственно фамильярное и даже пренебрежительное отношение к своим коллегам. Многие из них после его отставки вспоминали несдержанность, иногда даже оскорбления последней площадной бранью в свой адрес. Кроме того, Первый секретарь ЦК КПСС мог позвонить из отпуска любому министру и, не стесняясь в выражениях, устроить ему разнос по самому незначительному поводу. В ближнем кругу мог заявить в адрес Булганина, например, что «у того борода козлиная и сам он козел»¹. Поэтому его окружение прекрасно понимало: любая критика или открытое несо-

¹ Заговор без заговорщиков: интервью с д.и.н., проф. Института истории СПбГУ А.С. Пученковым // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 27 ноября.

гласие с мнением и управленческими решениями Н. Хрущева могли закончиться отставкой или «тихим уходом» из властных структур. В конечном итоге все это вылилось в открытый заговор по смещению его со всех занимаемых постов в октябре 1964 г.

Кампания «Всеобщей кукурузации» советского сельского хозяйства, инициированная Первым секретарем ЦК КПСС, в конечном итоге с треском провалилась. «Культ личности» кукурузы был развенчан, как и значительная часть авантюрных управленческих решений партийного лидера [10, с. 87–89]. Однако кукуруза могла бы внедряться совсем по-иному и итоги этого внедрения могли бы быть совершенно другими. Ведь закупавшиеся в свое время в Канаде и США гибридные сорта давали весьма высокие урожаи в районах Северного Кавказа, Украины и Молдавии (практически вдвое больше, чем советские сорта), и они смогли заметно улучшить обеспечение животноводства кормами в 1958–1959 гг. К сожалению, после прихода к власти Л. И. Брежнева значительная часть пахотных земель была занята пшеницей и рожью, а кукуруза была фактически забыта, причем даже в тех районах, где ее весьма успешно выращивали на протяжении многих десятилетий. При этом проблема дефицита значительной группы продовольственных товаров, и в первую очередь мясомолочной продукции, так и не была решена до конца существования советской модели государственного управления.

Литература

1. Берия С. Л. Мой отец — Лаврентий Берия. М. : Современник, 1994.
2. Гусаров А. Ю. Маршал Берия. Штрихи к биографии. М. : Центрполиграф, 2015.
3. Емельянов Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М. : Вече, 2005.
4. Кремлев С. Берия — лучший менеджер XX века. М. : Яуза; Эксмо, 2008.
5. Лицом к лицу с Америкой. Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США. 15–27 сентября 1959 года. М. : Госполитиздат. 1959.
6. Медведев Р. А. Н. С. Хрущев: политическая биография. М., 1990.
7. Мухин Ю. И. СССР имени Берия. М. : Алгоритм, 2008.
8. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н. С. Хрущева: в 2 томах. Т. 1 / гл. ред. Н. Г. Томилина. М. : МФД, 2009.
9. Пономарев А. Н. Н. С. Хрущев: Путь к лидерству. М., 1990.
10. Попов Г., Аджубей Н. Пять выборов Никиты Хрущева // Наука и жизнь. 2008. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/14493/> (дата обращения: 20.08.2022).
11. Прудникова Е. А. Берия. Последний рыцарь Сталина. М., 2014.
12. Родин А. М. Л. П. Берия в атомном проекте // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 60–66.
13. Соколов Б. В. Убийство Берии, или Фальшивые допросы Лаврентия Павловича. М. : Эксмо; Алгоритм, 2011.
14. Сообщение «В Верховном Суде СССР». 24 декабря 1953 года // Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / сост. В. Н. Хаустов. М. : МФД, 2012. С. 420–423 (Россия. XX век. Документы).
15. Сухомлинов А. В. Кто вы, Лаврентий Берия? Известные страницы уголовного дела. М. : Детектив-Пресс, 2004.
16. Сушков А. В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург : УрО РАН, 2009.
17. Таубман У. Хрущев. М. : Молодая гвардия, 2008. 850 с. (Жизнь замечательных людей).
18. Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть (Воспоминания). М., 1997.
19. Хрущев С. Н. Реформатор. М. : Вече, 2016.
20. Шевелев В. Н. Н. С. Хрущев. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 352 с.

Об авторе:

Лушин Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; lushinai@mail.ru

References

1. Beria S. L. My father is Laurentius Beria. Moscow: Sovremennik, 1994. (In Rus).
2. Gusarov A. Yu. Marshal Beria. Strokes on biography. Moscow: Tsentrpoligraph, 2015. (In Rus).
3. Emelyanov Yu. V. Khrushchev. From shepherd to secretary of the Central Committee. Moscow: Veche, 2005. (In Rus).
4. Kremlev S. Beria is the best manager of the 20th century. Moscow: Yauza; Eksmo, 2008. (In Rus).
5. Face America. The story of N. S. Khrushchev's trip to the United States. September 15–27, 1959. M.: Gospolitizdat. 1959. (In Rus).
6. Medvedev R. A. N. S. Khrushchev: political biography. Moscow, 1990. (In Rus).
7. Mukhin Yu. I. USSR named after Beria. Moscow: Algorithm, 2008. (In Rus).
8. Nikita Sergeevich Khrushchev. Two colors of time. Documents from the personal fund of N. S. Khrushchev: In 2 volumes. Vol. 1 / ed. N. G. Tomilina. Moscow: MFD, 2009. (In Rus).
9. Ponomarev A. N. N. S. Khrushchev: The way to leadership. M., 1990. (In Rus).
10. Popov G., Adjubey N. Five elections of Nikita Khrushchev [Electronic resource] // Science and life [Nauka i zhizn']. 2008. N 8. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/14493/> (In Rus).
11. Prudnikova E. A. Beria. Stalin's last knight. Moscow, 2014. (In Rus).
12. Rodin A. M. L. P. Beria in the atomic project // Military History Journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 2012. N 9. P. 60–66. (In Rus).
13. Sokolov B. V. Murder of Beria, or False interrogations of Lavrenty Pavlovich. Moscow: Eksmo; Algorithm, 2011. (In Rus).
14. Message "In the Supreme Court of the USSR". December 24, 1953 // Case of Beria. The sentence is not subject to appeal / Collection of V. N. Khaustov. Moscow: MFD, 2012. P. 420–423. (Russia. XX century. Documents). (In Rus).
15. Sukhomlinov A. V. Who are you, Lavrenty Beria? Unknown pages of the criminal case. Moscow: Detective Press, 2004. (In Rus).
16. Sushkov A. V. Presidium of the Central Committee of the CPSU in 1957–1964: personalities and power. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. (In Rus).
17. Taubman W. Khrushchev. Moscow: Young Guard, 2008. 850 p. (Life of wonderful people). (In Rus).
18. Khrushchev N. S. Time. People. Power (Memoirs) Moscow, 1997. (In Rus).
19. Khrushchev S. N. Reformer. Moscow: Veche, 2016. (In Rus).
20. Shevelev V. N. N. S. Khrushchev. Rostov-on-Don: Phoenix, 1999. 352 p. (In Rus).

About the author:

Aleksandr I. Lushin, Professor of the Chair of State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); lushinai@mail.ru